

ЛИНА МАК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛЕДИ-БОСС

Неженское это дело

18+

Лина Мак

Леди-босс. Неженское это дело

<https://litres.ru/74056843>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты слишком наивна, если думаешь, что эти мужики будут подчиняться тебе так же, как и офисные крысы, которыми ты привыкла управлять, — на меня посмотрели прожигающим взглядом, нагло облизывая с ног до головы.

— Ну ты же подчиняешься, — усмехнулась я и присела на край стола закидывая ногу на ногу. — И у ног моих сидишь, и из рук моих есть будешь.

Мужчина резко напрягся, а в следующий миг, я уже была придавлена его телом.

— Ты кем себя возомнила? — рыкнул он мне в губы.

— Боссом, — ответила всё так же уверенно, но внутри всё задрожало от предвкушения чего-то горяченького.

Мне пришлось бросить высокооплачиваемую должность, постоянного любовника, город и вернуться туда, куда клялась не возвращаться. И всё ради чего? Чтобы на первом же собрании встретить того, чьи глаза остались целы только потому, что у нас разные весовые категории.

И этот чудака решил, что ему всё можно. И меня! И отцовский бизнес! И землю в придачу! И кто сказал, что неженское это дело управлять?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Лина Мак Леди-босс. Неженское это дело

Глава 1

— Ешь, люби и молись, — напеваю я незамысловатый мотивчик и вдыхаю аромат свежеприготовленного стейка.

— Думаешь, поможет? — задаёт вопрос Ада, сидя напротив, в самом центре одного из популярных ресторанов нашего города и таким же голодным взглядом смотрит на свой кусок.

— Нет, — ответила я уверенно и взяла в руки приборы, улыбнувшись молоденькому официанту. Бедолага даже покраснел. — Но можно попробовать. Может, и нам повезёт.

— Молитва или любовь? — снова спросила Ада, уже орудуя ножичком как мастер спорта. Хотя почему как?

Адочка и есть мастер спорта по метанию ножами, да ещё и амбидекстр. Утончённая, нежная, худенькая блондинка с внешностью ангела.

— Еда, моя крошка, — хохотнула я и проглотила первый кусочек стейка.

— Кира, куда ты дела своего очередного ухажёра? — серьёзно спрашивает Ада, а я продолжаю с наслаждением резать сочное мясо.

— Съела, — усмехаюсь я, и ещё один кусочек мяса касается языка. — М-м-м, это божественно.

— Мясо или ухажёр? — уточняет моя прекрасная подруга, повторяя за мной, вот только ест она аккуратно, скромно, и это пугающий и отвлекающий манёвр.

Ох, знали бы все здесь, которые сейчас давятся слюной и подпирают своими палатками в штанах столы, что таится внутри этого ангела, так бы не смотрели.

— Всё и сразу, — улыбнулась я. — А ты?

— А что я? — невинно захлопала глазками Ада. — Я мужиков не ем, не мой фасончик, так сказать.

— Пора бы уже начать, — улыбнулась я подруге.

— Ну не-е-ет, — рассмеялась Ада, привлекая внимание всех вокруг. — Мне комфортно так, — подмигнула мне. — Я слишком привыкла быть одна, чтобы кого-то впускать в свою жизнь.

— Так их и не нужно впускать, — ответила я Аде и приподняла бокал красного. — Давай за то, чтобы мы имели всё, что хотели, и нам за это ничего не было.

— Так нам и так за это ничего не бывает, — подтвердила Ада. — Мы же леди. А нас обижать нельзя.

Звон хрусталя разнёсся мелодией по залу, а мы поняли, что снова всё удалось как нельзя лучше. Люблю такие обеды

с Адой. Вот только столик всё же пора менять. Вероятно, в жизни каждого наступает тот момент, когда он перестаёт хотеть быть в центре внимания.

Стейки были почти съедены, когда к нам подошёл наш официант и поставил ведёрко со льдом и шампанским внутри, два бокала и нервно сказал:

— Кира Демидовна, вам попросили передать. Мужчина из вип-кабинки.

— Можешь вернуть обратно, дорогой, — отмахнулась я. — Не люблю пузырьки.

— Он очень настаивал, чтобы вы приняли его презент. И передал вам вот это, — добавляет официант и, громко сглотив, кладёт рядом со мной визитную карточку.

Дорогая бархатная бумага, и золочёными буквами на ней выбито имя «Добрынин Илья Захарович» и номер телефона. Дорогой, зажавшийся мудака. Всё, как обычно.

Хотя нет. Не как обычно. Я-то знаю, кто такой Добрынин. И фамилия ему совершенно не подходит.

— Кхм, — откашлялась Ада, тоже прочитав имя на визитке. — Как интересно. Так куда ты дела своего ухажёра?

— Ну я же сказала, — усмехнулась я, только в этот раз улыбка вышла натянутой. — Съела.

— И этого тоже съешь? — Ада вскинула бровь. — И не улыбайся так. Ты похожа на змею, когда так делаешь.

— Хуже, — ответила я и медленно поднялась из-за столика. — Номер кабинки, — встала перед официантом, сверля

его взглядом.

— Третья, — почти шёпотом ответил бледный мальчик.

Взяла ведёрко с шампанским и пошла в сторону кабинки походкой от бедра. Эх, люблю я играть. Жаль только, что не все понимают мои игры.

— Помочь? — громко спросила Ада в тишине ресторана. Даже льстит, что моя персона так заинтересовала всех.

— Нет, милая. Я быстренько, — бросила через плечо подруге. — Одна нога здесь, вторая там.

— Сомневаюсь, — выдохнула Ада и застыла в ожидании.

Захожу в кабинку, которую назвал официант, и натываюсь на пронзительный взгляд шоколадных глаз. Мощная шея, идеальная причёска, строгий костюм-тройка и поза короля.

Он здесь не один. Но я точно знаю, кто этот бессмертный, что решил перебить мне сегодня вкус шикарного стейка. Я столько лет живу на этом свете, что могу без особого труда угадать того, кто привык получать всё, что пожелает. И у остальных из здесь сидящих просто кишка тонка, чтобы посылать даме бутылку лучшего шампанского и свою визитку, которая по стоимости ненамного уступает игристому.

— Так быстро мне ещё не отвечали, — голос мужчины полился как бархат, заставляя всё задрожать внутри. Зато я теперь точно знаю, кто сегодня выиграл сектор-приз.

Вживую он, конечно, намного красивее и... опаснее. Но кто не рискует... Хотя я и не пью шампанское. Заодно донесу эту мысль и сюда.

— Ну что вы, — улыбнулась я и, подойдя ближе, поставила ведёрко со льдом на стол, достала бутылку шампанского и покрутила её в руках. — Дорогое. Но вот незадача, не люблю пузырьки.

Несколько ловких движений, и лёгкий удар по дну бутылку срывает пробку. Сладкая пена брызгает вокруг и фонтаном выливается на этого напыщенного индюка.

— Ой, я такая неловкая, — всплёскиваю руками и, схватив салфетку со стола, начинаю усиленно вытирать брызги с брюк.

Склоняюсь так, чтобы наши глаза встретились, и припечатываю визитку к ширинке этого шедевра природы, растягивая губы в улыбке. Даже замираю на секунду оттого, что нащупывают мои пальцы. Вот это у кого-то аттракцион для голодных кошек!

— В следующий раз, когда будете разбрасываться своими бутылочками, убедитесь, что дама вам по зубам, — произношу чётко и уже готова уходить, как горячая ладонь, что до этого лежала на спинке дивана сжимает моё запястье.

— Ты ещё не всё вытерла, прелестная дама, — низким голосом произносит этот нахал и проводит моей же рукой по своему паху ещё несколько раз, всё так же не сводя пожирающего взгляда с меня.

Глава 2

— Уходим, — подхожу к нашему столику, где меня до сих пор ожидает Ада, и, подхватив свою сумочку, достаю несколько купюр, чтобы не ждать чек.

Там и на чай останется официанту, и по чеку рассчитаемся. Но здесь я больше не собираюсь сидеть.

— А куда мы так торопимся? — спрашивает Ада, принимая пальто в гардеробе. — Или ты и этого съела? И при свидетелях! — хохотнула она, а я демонстративно закатила глаза.

— Я пока не придумала, куда мы торопимся. Это тебе ответ на первый вопрос, — отвечаю ей и замечаю, как в зал входит тот самый Добрынин, окидывая пространство внимательным взглядом. — И нет, я его не съела. Такие агрегаты не влезут в мой прелестный ротик. Вот и ответ на второй вопрос.

Поздно, милый, опоздал! Но это я говорю мысленно, а сама уже иду по парковке к своей белоснежной красотке, премиум-класса. Люблю роскошные машинки, как и роскошных мужчин. Но если машинкой я могу управлять сама, то не каждый мужчинка поддаётся дрессировке.

Смех Ады сопровождает нас до самой парковки, а я только прыскаю.

— Боже, не говори мне больше о том, что у тебя малень-

кий рот, — совсем не как леди хохочет Ада. — А то тебе придётся спасти меня от смерти от смеха.

— Ха-ха-ха! — кривлюсь я на слова подруги, громко произнося каждый слог. — Тебя подвезти? — спрашиваю у Ады, но она посылает мне саркастический взгляд.

— Я на мелких бибиках не катаюсь, — хмыкнула подруга и нажала кнопку на ключе.

Её танк на колёсах, а по-другому я не могу назвать эту машину, громко оповестил о себе всей округе и мягко заурчал, как тигрёнок перед хозяйкой.

— Ну и ладно, — улыбнулась я и послала воздушный поцелуй Аде. — Тогда до встречи, моя крошка.

— Это случится намного быстрее, чем ты можешь предположить, — хихикнула Ада и, ловко запрыгнув в свою машину, рванула с парковки.

— Это точно, — улыбнулась я удаляющейся машине и села за руль.

Мы с Адой живём в одном доме. Только моя квартира на этаж выше. Иногда я не понимаю, зачем нам, двум одиноким женщинам, квартиры площадью более двухсот квадратных метров. Но это ровно до того момента, как я не попадаю в свою просторную ванную и наслаждаюсь видом из панорамного окна. Тишина успокаивает.

Но только я успела удобно сесть, как пассажирская дверь моей крошки открылась, и в салон сел тот, кого бы я не хотела больше видеть. Воздух вокруг наполнился кисловатым

запахом шампанского и терпкого мужского парфюма.

Наши взгляды встретились, и я содрогнулась. Слишком самоуверенный! Вот не люблю я таких!

— Илья Захарович, вы ошиблись, — произнесла я холодно, одной рукой сжимая руль до скрипа. — Ваш водитель находится в другой машине.

— Ошибаешься, красотка, я сел куда нужно, — уверенно заявил Добрынин и откинулся на спинку сиденья. — Трогай.

— Мне здесь сказали, что я люблю ужинать вкусными мужчинами, не боитесь? — оскалилась я, а ещё внутри начало подниматься раздражение.

— Отлично, — оскалился в ответ Добрынин. — Значит, сегодня твой ужин пришёл сам.

— Вы не в моём вкусе, — нажала я голосом, давая понять, что никуда не поеду.

И не потому что он не в моём вкусе. Очень даже в моём! Мамочки, да у меня мурашки бегут по телу от этого мужчины размером с мамонта, а рука, которой я так усердно ещё совсем недавно растирала его орган, огнём горит.

— Зато ты в моём, крошка. Трогай, — кивнул он вперёд и прикрыл глаза.

Обманчивая расслабленность, которая только подогревает воображение. Ну я же справлюсь с ним! Просто получу удовольствие, и сразу за борт.

Подумаешь, Добрынин! И что, что он владелец почти всех мало-мальски стоящих и приносящих отличную прибыль за-

водов, пароходов, газет и вездеходов в радиусе пятисот километров. Не многие способны составить Добрынину настоящую конкуренцию. Компания, в которой работаю я, одна из тех, кто может работать с корпорацией «Добрынин и братья» наравне.

Но я никогда не думала, что встречу с этим мужчиной в такой обстановке.

— А ты уверен, мальчик, что выдержишь крошку? — всё же мой мозг пытается достучаться до здравого смысла.

— Люблю дерзких, — слегка растянул красиво очерченные губы Добрынин, а я заметила белёсый шрам над губой. — Мы же оба взрослые люди и прекрасно знаем, что нам нужно. Предлагаю получить удовольствие. Мне нужно снять стресс. Обещаю — не обижу.

Интересно, и почему после слов этого совершенно несведущего в женских тараканах мужчины мне вспомнился один очень знаменитый фильм, и так и захотелось заорать: «Пасть порву! Моргала выколю!» Это было бы незабываемо, но не нужно шокировать мужика. Пускай помечтает, что ли.

Растягиваю губы в самой сладкой улыбке, на которую только способна, и медленно выезжаю из парковки. Ну что же, господин Добрынин, вас никто за язык не тянул. И не дай бог вам разочаровать меня. Только сначала я вас прокачу...

Глава 3

Тело приятно ломит, как после хорошей тренировки. Тянусь от удовольствия и понимаю, что один.

— Да ну нахрен, — усмехаюсь и открываю глаза.

Осматриваю номер в одной из лучших гостиниц города. Знаю это наверняка, потому что являюсь одним из акционеров этой сети. Вот только знание сего факта не спасает от того, что я и правда один.

Тишина вокруг и даже в ванной, а ещё ни малейшего намёка на то, что в этом номере была женщина, говорит, что меня нагло кинули!

Только лёгкий запах духов ещё не успел выветриться.

Когда же я уснул? Почему не слышал, как она уходит? За окном темно, но в номере включён приглушённый свет. Город не спит, да он никогда и не засыпает. Круговорот людей в природе.

Поднимаюсь и прохожусь по номеру в чём есть. Точнее, без всего. Мать твою, у меня не было такого секса... вероятно, никогда!

Всегда были женщины, которых сначала нужно было уломать, потом накормить, потом ублажить и только после получить удовольствие самому. Ну или те, кого можно использовать как душе угодно. Но чтобы использовали меня! Такое

впервые!

Подхожу к окну, смотрю на огни ночного города, а перед глазами её дикий взгляд. Вот же стерва!

Где-то в номере начинает звонить мой телефон, и я иду на поиски. И каково же моё удивление, когда я нахожу свои вещи сложенными на кресле, а сверху на трусах мобильный и записка.

«Спасибо. Ты супер. Надеюсь, больше не увидимся».

Каждое слово написано идеально ровным почерком, и это начинает раздражать.

Ну нет! Здесь даже не стерва! Сука редкой породы! Это не просто образ жизни, это именно порода. Такие слишком неприступные и чаще всего спрятаны в сокровищницах самых везучих. А я получил доступ к телу, но мне этого мало!

— Слушаю! — рывкаю, когда мобильный начинает звонить ещё раз.

— О, кто-то не в духе, — хохотнул с той стороны Володька, мой младший брат.

— Что тебе нужно? Или ты время не видел? — спрашиваю я и снова осматриваюсь.

— Видел, но я же птичка-круглогодичка, — продолжает ржать брат. — И, пока собираю информацию для клиента, дай, думаю, позвоню братцу, испорчу ему жизнь. Ты уже трахнул ту брюнетку?

Вовка был со мной в ресторане, впрочем, не только он. Мы обсуждали сегодня слияние с несколькими компаниями,

и мне нужно было, чтобы он пробил мне инфу обо всех.

Мой братец занимается охранным бизнесом. Причём после службы у него реально поехала крыша, и семью он свою так и не построил. Зато отлично построил дело.

Мама всегда говорит, что бог её благословил сыновьями, а вот мозгами нас не наградил.

— Я же не люблю повторять, помнишь? — спрашиваю серьёзно.

— Так я тоже, — хмыкнул весело брат. — Но ответа всё равно не получил. Ой, да ладно. Я же могу и так узнать. Но дело в другом. Птичка твоя улетает сегодня. Прямо из дома заказала билеты на самолёт и летит в какой-то Зажопинск.

— И почему я не удивлён, — хмыкаю.

— Адрес у тебя на почте, да и кое-какая инфа тоже. Можешь глянуть, — довольно добавляет Володя. — А то тебя так не торкало... никогда? — а вот это он спрашивает.

— Иди спать! — рычу и отключаюсь, но тут же открываю мессенджер и пишу сообщение брату.

«Спасибо»!

«Не могу сказать того же», — прилетает в ответ, и следом ржущий смайлик.

— Идиот, — усмехаюсь я и открываю письмо на почте.

Стоит только увидеть фото Киры, как член начинает подниматься.

Шикарные глаза. Холодная, расчётливая... женщина с совершенно неженскими запросами и взглядами.

— Не замужем. Детей нет. Своя квартира. HR-директор. Третий размер груди. Ну это я оценил собственными руками, — усмехаюсь и прикрываю глаза.

Идеальное, стройное тело. Нежная кожа, которая тает под руками. Горящий взгляд и сочные губы. А как она выгибает спинку, когда член входит в неё сзади! Как протяжно стонет и просит сильнее.

Одно только смутило, она не дала поцеловать себя в губы ни разу! А они просто невероятно манили!

Да и вообще, дело женщины сидеть дома, ухаживать за собой, тратить бабки мужа и ублажать его. Даже пожрать может приготовить домработница. А здесь: директор! Да ещё и в строительной компании. Нормально так. Кто будет слушать ту, которая внешне похожа на куклу? Не понимаю я, когда женщина лезет не в своё дело.

Ещё раз посмотрел на фотку Киры и оскалился. В зеркальном отражении окна отлично видно себя. И я знаю, как на меня реагирует противоположный пол, но я ещё никогда не чувствовал себя использованным.

— Крошка, ты ошиблась, — усмехнулся я и провёл рукой по стоящему колом органу власти. — Мы увидимся, и очень скоро.

Написал сообщение секретарю, чтобы мне заказали билет на ближайший рейс в тот же Зажопинск, куда и красотка Киры усакала.

И параллельно скинул сообщение Володе. Пусть узнает об

этом сельскохозяйственном обществе с ограниченной ответственностью, которым управляет отец Зотовой. Так захотелось домашнего мяска что-то. Надоели эти фабричные курицы. А домашняя — она жилистая, твёрденькая, но такая, что слюни текут.

— Сука, и правда текут, — ругнулся я. — Вот до чего ты меня довела, женщина. Придётся отрабатывать, — добавил и ещё раз посмотрел на фото Киры.

Ну давай сыграем в твою игру, Зотова Кира Демидовна. Не люблю проигрывать. Да и не разрешал я тебе уходить! Нужно учиться слушать мужчину!

Глава 4

— Кир, а если это очередная уловка? — Ада стояла со мной в зале ожидания и пыталась сообразить, что случилось.

— Не знаю, — пожала плечами. — Если уловка, то я кому-то что-то отстрелю. А если нет, то мне придётся... Да не знаю я что!

— Там же есть твой брат, который всем такой, — возмутилась Ада и скривилась. — Вот пускай он и управляет.

— Не смей меня! — горько хохотнула я. — Он может только управлять между ног своей жены и бесчисленного количества любовниц. На всё остальное он не способен.

Мы обе замолчали, погружаясь в тяжелые мысли. Каждая из нас пережила свою личную трагедию в жизни. Поэтому и выбрали такой образ жизни. У тебя нет никого, и ты никому ничего не должна.

Мне позвонили из дома, и то бабушка, а не мать или отец. Она и сказала, что отец уже третий раз за два месяца попал в больницу с сердечным приступом. И в этот раз ему совсем плохо.

Так что я тихо собралась и ушла из номера, куда сама же и привезла этого наглеца Добрынина. Эх, было бы время, я бы потягалась с ним, но не сегодня. Хотя, нужно отдать ему должное, очень способный мальчик. Умеет сделать даме

приятно. А как он искусно управляет своим членом, мамочки!

Да это же просто мастер спорта по сексу!

Надеюсь, всё же он не сильно обидится на то, как я ушла. Возможно, если у меня будет настроение, я повторю своё приключение с ним, когда вернусь.

Или, точнее, нужно сказать — если вернусь. Что-то мне подсказывает, что легко в этот раз не будет.

Я всегда была изгоем в собственном доме, а вот брат мой, Петька, гордостью. Да только эта гордость вытирает ноги до сих пор о родителей. Но зато у него семья, которая живёт в родительском доме, а я неблагодарная! Так и не смогла найти достойного спутника. А они так старалась! Так хотели сделать мне хорошо, что сами не заметили, как сломали.

— Кира, а может, они снова будут тебя сватать? — снова спросила Ада, а меня пробрала дрожь.

— Ну не порти мне настроение, — взмолилась я. — Такой вечер был, хочу его вспоминать подольше.

— Ой, сидишь здесь довольной кошкой, — хохотнула Ада. — И не стыдно тебе?

— Стыдно, у кого видно или нечего показать! — заявила я поучительно, а Ада разразилась заразительным смехом. — Но если смотреть правде в глаза, то да. Будут, дорогая! Это просто боль, когда в голове у маман созрела идея фикс — выдать замуж непутёвую. А я, зараза такая, не поддаюсь.

— Вот же неблагодарная, — усмехнулась Ада, а в глазах

мелькнула поддержка.

За это я и люблю эту холодную, расчётливую сучку, как её многие называют. Ада не жалеет, не ноет рядом. Она подаёт руку и помогает подняться, а потом шагает рядом. Так вот мы и шагаем уже очень давно.

Познакомились мы ещё в универе, и там же сначала вели холодную войну друг с другом, а потом поняли, что только мы и можем подать руку помощи. Другие же напоминали нам стаю шакалов, которые всегда ждали свежей крови!

Объявили посадку на мой рейс, а я вздохнула.

— Нужно было тебе ехать к своим сразу с мужем, — заявила Ада, поднимаясь за мной. — Нашла бы какого-то актёришку и показала бы своим, чтобы отстали.

— Плохо ты знаешь моих, — усмехнулась я. — Если родителей ещё и можно обмануть, то бабулю не проведёшь.

Ада вздохнула вместе со мной, и мы снова тихо захихикали. Даже вздыхаем одинаково!

— Всё, я полетела. Если не вернусь, ты знаешь, где меня искать, — улыбнулась Аде и обняла подругу.

— И как тебя на работе отпустили? — спросила она, прижимаясь ко мне.

— Они ещё не знают, только боссу сказала, — коварно улыбнулась. — Я же должна была проверять у всех выполненный фронт работ, а когда они придут на работу, охренеют все.

Так, меня впереди ждёт несколько часов полёта и отдых.

Сон мне сейчас не помешает, а то это только в двадцать ты можешь всю ночь гулять и на утро проснуться как огурчик. А когда тебе за тридцать, все быстро меняет полярность. Не спишь ночь, будь готов быть с утра похожей на пузырек!

Но только я прошла в салон самолёта, как замерла, уставившись на того, кого здесь быть не должно.

— Ну что же ты, крошка, ушла и не попрощалась. Плохо тебя воспитали родители, — хрипло произнёс Добрынин и потянул у меня из рук сумку с ручной кладью. — И какое у тебя место? Надо же! — наигранно восхитился этот нахал. — Рядом со мной.

— Ты что здесь делаешь? — зашипела я, делая шаг почти вплотную, но сумку свою не отпускаю.

— Видишь, ты уже сама знаешь, что нужно делать, Кира, — довольно произнёс Добрынин моё имя, будто пробуя его на вкус, и провёл пальцами по щеке, поправляя прядку волос. — Но ты меня обидела. Оставила без сладкого, дорогая. А я не привык просыпаться один.

— Илюша, ты кому втираешь! — не удержалась я и повысила голос. — Что тебе нужно?

Ох, лучше бы я молчала!

Глава 5

Это был самый длительный перелёт в моей жизни! Такого испытания у меня не было никогда. Вот как мужчина одним своим присутствием может вывести из себя? И ладно, если бы он просто сидел рядом, так нет же! Добрынин сделал эти несколько часов невыносимыми. Он был со мной везде! Провожал к туалету, заказывал кофе, даже завтрак нам принесли по его заказу!

И вот сейчас, когда я уже увидела родные просторы и самолёт приземлился, его поведение стало пределом для моей расшатанной психики. А ведь я работаю с мужчинами и давно научилась держать себя в руках. Почему же этот не попадает в иммунитетную категорию?

— Сиди! — не дал даже подняться с места Добрынин и придавил обратно рукой, даже не оборачиваясь ко мне, что-то внимательно изучая в планшете.

Мне кажется, что если бы мы летели в частном самолёте, то он бы меня привязал к креслу. Но даже его манера вести себя, когда рядом дама кипит, бесит!

— Я тебе не собачка! — зашипела я и порадовалась, что даже в небольших самолётах есть бизнес-класс, и нас слышит минимальное количество людей.

И только после моих слов Илья перевёл на меня совершенно спокойный взгляд. Но это нихрена не успокоило.

Я не люблю настойчивых мужчин. Мне не нужны отношения и вся эта дичь о том, что он мужик, а я должна сидеть дома. Всю жизнь это слушала! А этот экземпляр сильной половины человечества только так и считает. По его уверенному, даже ласкающему, взгляду это отчётливо читается.

— Хуже, Кира, — ответил Илья и на удивление ласково улыбнулся. — Ты ведьма. Вот скажи мне, почему я должен сидеть здесь и слушать твоё шипение? — он задал вопрос, а я задохнулась от возмущения.

— Аналогичный вопрос! — возмутилась и придвинулась ближе к этому нахалу, который так и не убрал ещё своей лапищи, которой поперёк меня держит.

— Потому что ты меня заводишь, — ответил Добрынин. Мгновение, и моё горло уже в захвате его руки. Он не сжимает, но держит так, что я не могу вырваться. Большим пальцем гладит скулу, а глаза бегают по лицу и каждый раз опускаются на губы.

Вот как он это делает? Зачем он показывает свою власть? И самое паршивое, что внутри меня что-то откликается на все эти его замашки!

Но стоит Добрынину только склониться к губам, как я отдёргиваю голову вбок. Он касается щеки горячим поцелуем и рычит.

— А я думал, показалось, — выдыхает в ухо. — Но я терпелив.

— Не понимаю, о чём ты, — говорю ровно и даже горжусь

тем, что могу спокойно ответить Добрынину.

Никто не имеет права рыться во мне! Давно выучила, что стерва — самый идеальный костюм. Всегда сидит как нужно, никогда не жмёт и всех бесит. Тройное комбо!

— Мы прилетели, — говорю Илье. — И я очень хочу покинуть этот самолёт одна. Ты мне и так все планы испортил.

— Один-один, крошка, — улыбается Илья и всё-таки убивает руку от меня. — Так куда мы едем?

Я смотрю на покидающих самолёт людей и не сразу улавливаю слова Добрынина, но, как только они мне доходят, становится не по себе.

— Ты — понятия не имею, — отвечаю я, но злость так и не могу скрыть. — А я еду по делам.

— Так и я приехал по твоим делам, — добивает меня Илья, заставляя снова посмотреть на него.

— Если ты возомнил себя бессмертным, то я тебя разочарую, — сказала и попыталась даже улыбнуться, но от напряжения свело челюсть. Хотя это и к лучшему. Зачем показывать себя лучше, чем я есть на самом деле! — В этой местности я выживу, а вот ты — не обещаю. Так что давай сейчас решим всё, пока ты не совершил глупость. Ты остаёшься в самолёте и возвращаешься в свою прежнюю жизнь альфа-самца, а я остаюсь в своей. Никто никому ничего не должен. Я не из тех, кто будет тебе в рот заглядывать и ждать, когда же ты позвонишь. Мы взрослые люди и знаем, для чего созданы мужчины и женщины.

— Вот пока ты не начала говорить, я ещё мог подумать, что совершаю глупость, — спокойно ответил Илья и так же спокойно убрал планшет в свой портфель. — Иногда женщине лучше молчать.

Он поднялся со своего места и открыл отсек для ручной клади. Достал мою сумку и свою. Отошёл в сторонку и кивнул в сторону выхода.

— Идём, крошка. Остались только мы в самолёте. Не будем задерживать людей.

Как я не заорала, понятия не имею. И ведь самое паршивое, он видит, что выводит меня из себя, и продолжает это делать.

Может, я бы была спокойнее, если бы ехать не в родительский дом! Но это станет приговором, если сейчас Илью увидит кто-то из тех, кто знает меня.

И только мы спускаемся с трапа, как к нам подходит мужчина в костюме и сразу забирает вещи у Добрынина.

— Добро пожаловать, Илья Захарович, — заговорил водитель, а я содрогнулась от звука этого голоса из прошлого. — Куда вас отвести?

— В усадьбу Зотовых, — уверенно заявил Илья и, развернувшись, потянул меня на себя. — Еду знакомиться с будущими родственниками.

— Хорошо, — кивнул Иван и бросил на меня только мимолётный взгляд таких знакомых и одновременно таких чужих зелёных глаз.

А у меня в памяти пробежала молоденькая девочка восемнадцати лет, которая слушала клятвы любви на берегу лесного озера, а потом сгорала в агонии боли и предательства.

Вот тебе и первые скелеты полезли из старых платяных шкафов, протягивая ко мне свои костлявые руки!

Глава 6

— Батюшки, да это же наша Кирюха пожаловала! — громко крикнула бабуля и помахала нам с широкого крыльца родительского дома.

Седовласая худенькая женщина семидесяти пяти лет сидит в кресле-качалке, на ней элегантный шерстяной брючный костюм, разноцветная шаль и в руке мундштук с сигаретой.

— А этот великан за твоей спиной — охранник или носильщик? — сразу же спрашивает бабуля, не давая мне и рта открыть.

— Три в одном, — отвечаю ей с улыбкой, но тут взгляд бабули меняется.

— А этот что здесь делает? — холодно произносит бабуля

— Здравствуйте, Маргарита Павловна, — впервые за время нашей поездки подаёт голос Иван. — Я привёз ваших гостей.

— Привёз, молодец. Теперь пошёл вон! — зло бросает бабуля, и я сразу вспоминаю, насколько она умеет быть прямолинейной.

— Смотрю, это у вас семейное, — слышу голос Добрыни-на в спину, но не оборачиваюсь.

— Чего застыл, Мишустин? — бабуля даже с места не сдвинулась, но такое чувство, будто подзатыльник отпусти-

ла. — Поставил сумки и вышел за ворота, пока я псов своих не спустила.

— Как скажете, Маргарита Павловна, — ответил Иван, а в голосе проскользнуло раздражение.

Как я не обернулась, понятия не имею! Но поездка с этим человеком в одной машине всколыхнула слишком глубокие раны. Нет, не чувства, а больше ненависть, которая вновь напомнила о том, что мужчины всегда будут беспокоиться только о своём благополучии.

— Моя девочка, как ты изменилась, — бабуля наконец-то поднялась на ноги, только я подошла к ней поближе, и протянула ко мне руки, приглашая в объятия. — Стала красивее, а ещё намного холоднее. Неужели даже этот самец не смог тебя растопить? — подмигнула бабуля, немного отстраняясь от меня, но говоря достаточно громко, чтобы слышали все, кому нужно.

— Я вообще не знаю, каким боком этот ко мне приклеился, — отвечаю в тон бабуле, кивая на Добрынина, стоящего за спиной, и, как обычно, её звонкий смех наполняет округу.

— Моя порода! — довольно заключила бабуля и перевела взгляд на Илью.

Он стоит возле одной из опор крыши и, улыбаясь, смотрит на нас. Расслабленная поза, нахальный взгляд, а ещё непоколебимая уверенность.

— Хорош, паршивец, — довольно заключила бабуля, демонстративно осматривая Добрынина с ног до головы. —

Под стать тебе, моё сокровище.

— Добрынин Илья Захарович, — этот идиот делает шаг к бабуле и, подхватывая её руку, целует тыльную сторону. — Я теперь вижу, на кого похожа Кира. Вероятно, я везунчик, раз смог урвать такой алмаз.

— Ну или идиот, — хохотнула бабуля и потянула на себя руку, вытаскивая её из захвата Добрынина. — Время покажет. Проходите, — она кивнула в сторону дома и бодро зашагала первой. — Никого ещё нет. К вечеру только будут.

— Я бы к отцу съездила, — начала было я, но бабуля меня перебила.

— Не стоит сегодня к нему ездить. Петька, дурак такой, сегодня ездил к нему с нотариусом, чтобы он дела передал ему, а отец твой послал его. Дальше рассказывать не буду, но сердце у него снова прихватило, — вздохнула бабуля. — Вот как знала, попросила сегодня Марфушеньку испечь пирог наш фирменный! — быстро переключилась бабуля.

Сжала челюсть покрепче, чтобы не выматериться, да только толку! Братец всю жизнь любил лёгкие деньги. И сейчас вот сто процентов даю, что хотел по-быстрому урвать себе кусок побольше или вообще разорить всё!

Хотела было уточнить у бабули по поводу мамы и невестки, но за спиной слишком близко оказался Добрынин, снова раздражая своим присутствием и заставляя нервничать.

— Бабуль, давай ты пока будешь чай делать, я провожу нежданного гостя, а потом мы с тобой...

— В каком смысле проводишь? — резко остановилась бабуля и развернулась к нам.

Предчувствуя очередной армагеддон, я только и смогла, что закатить глаза. Это просто издевательство какое-то!

— Видишь, крошка, даже Маргарита Павловна понимает всё намного лучше тебя, — довольно заключает Добрынин и, обхватив меня рукой за талию, ведет к кухонному островку.

Тело снова реагирует на него. Опять пробегает дрожь, вот только такое чувство, что эти самые мурашки ползут под кожей, разжигая во мне желание почесаться.

— Вот и отлично! — хлопает в ладоши довольная бабуля и быстро нажимает кнопку на чайнике. — Комнату твою сейчас подготовят. Хорошо всё же, что я распорядилась, чтобы тебе кровать заменили на побольше. Жаль только, что ты так долго не приезжала.

— Спасибо, бабуль, — выдыхаю сквозь зубы и пытаюсь успокоить своё бешено бьющееся сердце, но следующие слова бабули добивают меня.

— Вам будет удобно вдвоём. Вот знала, что мужика себе отхватишь большого!

Но я не успеваю даже рот открыть, как в дом даже не входит, а вбегает мой старший брат, громко бахая дверью.

Я оборачиваюсь и натываюсь на брезгливый высокомерный взгляд. Он осматривает меня, переводит взгляд на Добрынина и, оскалившись, говорит:

— Значит, правда. Явилась! Решила на горе нашем раз-

богатеть?

— И тебе привет, братец, — отвечаю безразлично. Другого и не ожидала.

— Ба, ты зачем пустила эту в мой дом! — заорал Петька, понимая, что я не среагировала на его колючки.

— Это мой дом, внучок, — осаждает брата бабуля. — А если ты не проявишь нужного уважения к сестре, то умотаешь за своей жёнушкой в квартиру.

Ой, как здесь интересно всё! Оказывается, не всё тихо в семейном гнезде. Но, чувствую я, это только начало. Ещё не явилась главная актриса нашего театра. Ожидаем маман.

Глава 7

Пока летел в самолёте, не мог заставить себя усидеть на месте. Почувствовал снова мальчишеский максимализм. Странно это, когда тебе почти сорок, но с другой стороны...

Когда мне написала секретарь и сообщила, что билеты есть на ближайший рейс, и она уже заказала, быстро собрался и в аэропорту был через час. Я увидел Киру сидящей в зоне ожидания вместе с её подругой, но не подошёл. Удрала бы!

Почему-то чёткое понимание того, что с этой женщиной легко не будет, не раздражает меня, а, наоборот, подстёгивает к дальнейшим действиям!

Но когда мы вышли из самолёта, и она превратилась в натянутую струну, что-то сработало во мне. На подсознании! Я понял только то, что она знает водителя, которого заказала секретарь из каршеринга. Меня порадовало, что даже в этом захудалом городишке есть такая служба, но я слишком рано обрадовался!

Зачем мне вообще нужна эта заноза? Что в ней так тянет? Я ведь не настолько терпелив, чтобы сносить бабские истерики и закидоны. Но с Кирой всё работает в обратном порядке. Меня заводит её наглость, даже дерзкое сопротивление!

И да, я беспринципный до мозга костей, когда дело каса-

ется того, кто мне интересен. Я пробивал информацию по своим каналам на Зотову и её семью. Много чего интересного узнал, а в особенности, что сор из избы они выносят редко. За исключением невестки!

Но сейчас, смотря на брата Киры и на шикарную Маргариту Павловну, понимаю, что не зря всё хранится в доме. Честное слово, я был уверен, что такие экземпляры зажавшихся мажоров-переростков, которые даже в зрелом возрасте не могут осознать, что пора работать, а не быть пиявкой, меня бесят!

Мозг всё тщательно складывает по полочкам и ставит пометку «важное». Отличную способность не забывать, что мне нужно выяснить в первую очередь, было сложно выработать в себе, но это того стоило!

Итак, у моей ведьмы есть бывший, что вполне логично. Брат, который её бесит, впрочем, как и она его. Бабуля, с виду одуванчик, но рот как у акулы.

Остановись, Добрынин! Что означает «моей ведьмы»? Она не моя. Это только развлечение. Скучно мне стало, вот и хочу новых ощущений. Так ведь?

— А это что за?.. — спрашивает брат Киры и подходит к столу, окидывая меня взглядом, и резко останавливает себя, натываясь уже на мой взгляд.

— Смотрю, у тебя весёлая семья, милая, — говорю Кире, но продолжаю смотреть на Петьку, как я понял.

— Закачаешься, — отвечает в тон мне Кира и наконец-то

садится на высокий барный стул у кухонного островка. — Бабуль, так что произошло с отцом?

— Сердце, Кирюш, — ответила Маргарита Павловна.

А я заметил, как Петька попытался открыть было рот, но сразу же захлопнул его, когда эта приятная женщина посмотрела строго на своего внука.

— Он ведь работает сейчас без отдыха. Кризис, санкции, расширение. Хочет всё успеть, да только кому это нужно, если вот такие вот, — и она зло кивнула на старшего внука, — придут и всё развалят!

— Это я разваляю?! — визгливо заорал Петька, а меня передёрнуло. — Да я всю жизнь посвятил этому делу!

— Просиживая свои штаны в кабинете заместителя, — фыркнула Маргарита Павловна. — Только вот заменителем чего ты являешься, так и не выучил до сих пор, неуч!

— Бабуль, давай не при посторонних, — неожиданно поделовому попросила Кира, а я скрипнул челюстью.

— Не слушайте Кирюшу, Маргарита Павловна. Она немного нервная сегодня, — ответил я и подошёл к этой занозе со спины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.